

од назад на "Ленфильме" Виктор Сергеев, тогда еще не руководивший киностудией, а просто режиссер, позвал гостей "Фестиваля Фестивальной" фрагменты своего будущего фильма. Тогда казалось, что зритель никогда не увидит его новую картину, потому как денег нет и не предвидится. Прошел год, и фильм "Шизофрения" представлен в конкурсной программе Открытого российского фестиваля в Сочи. Среди сценаристов — имя Александра Абдулова, исполнителя главной роли. В слове картины — история, услышанная им от одного известного криминального авторитета. Главный консультант фильма — генерал-лейтенант Александр Коржаков, вместе со съемочной группой посетивший "Кинотивр". Один из продюсеров — Александр Голутва, первый заместитель председателя киносекции России. Стол интересный состав творцов не мог не привлечь внимания к картине. И все же разгоревшиеся вокруг нее страсти явно не соответствовали ее художественной значимости.

Шизофрения

Качество - 1997 - 26 июня - с. 11

ДИСКУССИЯ

"В пореформенной России только за последние два года произошло более 500 заказных убийств и терактов. Ни одно из этих преступлений до сих пор практически не раскрыто. Властные и силовые структуры хранят молчание. Версия авторов фильма не обязательно совпадает с точкой зрения вышеупомянутых структур". "Решенный в жанре политического детектива, фильм рассказывает о широких связях криминального мира России с правоохранительными структурами и спецслужбами, о коррумпированности правительственных чиновников самого высокого ранга, о том, как система, доставшаяся нам в наследство от тоталитарного периода, не только самосохранилась, но и, продолжая самосовершенствоваться, ломает и калечит судьбы не только отдельного человека, но порою ради достижения своих определенных целей идет на прямое преступление против общества..."

(Из рекламной продукции к картине "Шизофрения")

вью (от стрессов обрел дар речи) и изложил всю правду-матку. Нюанс в том, что герой Абдулова не убивал (но об этом он не ведает). Убивали загадочные другие, стрелявшие то с вертолета, то еще откуда-то за долю секунды до его выстрела.

А.АБДУЛОВ: Почему вы спрашиваете, кто послал вертолет? Это так важно? Почему вас не интересует, сколько людей погибло в самолете? Это не детектив, а политический триллер. Я вспомнил историю о том, как человек ходил смотреть "Чапаева" раз пятьдесят: доплывет он или нет. Все не верил, что не доплывет.

В.СЕРГЕЕВ: Если вы внимательно следили за картиной, то слышали в эфире радионные переговоры: "Опричник — раз", "Опричник — два", а это кодовое название сотрудников ФСБ. "Опричник — два" говорит: "Птичка прилетела или не прилетела?" Кто послал вертолет? Значит, вертолет послала Федеральная служба безопасности.

Вполне уместным в этой связи был вопрос, заданный одним из журналистов съемочной группе.

— Почему все так сложно в картине? Зачем было везти в город человека, отсидевшего восемь лет в тюрьме? В любой московской подворотне найдутся семнадцатилетние мальчишки, которые стреляют без проблем и выйдут из этой ситуации абсолютно не обремененные совестью.

На что режиссер картины Виктор Сергеев ссылался историю одного побега из Матросской тишины, откуда сбежать невозможно, если только кто-то не поможет, и последующего нахождения трупа беглеца в Греции. И напомнил о том, что делал все-таки не документальное кино.

В.СЕРГЕЕВ: Во избежание всяких спекуляций на тему того, что мы сняли картину на жареную тему, скажу, что сценарий был написан четыре года назад, задолго до звонких выстрелов в Москве и по всей

стране, до гибели Димы Холодова и Влада Листьева. Мы оказались не хорошими провидцами.

Кстати, использование в версии документальных вставок похорон Листьева и Холодова журналисты назвали кощунством. Один из заданных вопросов, хотя это, скорее, размышление, чем просто вопрос, был таков:

— Для тех непонятливых, что сомневаются в адресе разоблачений, прозвучавших в картине, тех, кто не понял, выражаясь словами Сзетлова, против кого дружат авторы фильма, сделана подсказка в лице генерала Коржакова в титрах картины и на сцене Зимнего театра, куда он вышел в составе съемочной группы перед просмотром. Господин Голутва на посту директора "Ленфильма" многое сделал для продвижения молодого кино, того кино, которое мы хотели бы видеть в демократической России. В этой связи хотелось бы спросить г-на Голутву, уютно ли ему было продюсировать эту картину, будучи чиновником того правительства, которое, к радости демократов, рассталось с г-ном Коржаковым? Или это проявление плюрализма, с которым в свою очередь расстанутся, если возьмут власть те люди, с которыми г-н Коржаков был, есть и будет?

А.ГОЛУТВА: Художественное произведение нужно судить по художественным законам, а не по политическим. Если говорить о том, против кого дружит эта картина, то я бы обратил ваше внимание на последние президентские и правительственные документы, тогда станет ясно, против кого она дружит. А дружит она против зла, всеми осуждаемого, вне зависимости от политических пристрастий и убеждений. Свое положение я считаю совершенно нормальным, не вижу в нем никакой двусмысленности. Одним из участ-

ников этого проекта был "Ленфильм" и я, как его тогдашний руководитель. Фильм снимался долго. За это время я перешел на работу в Госкино, но это не значит, что я должен отказываться от того, чем занимался раньше. Теперь о генерале Коржакове. Ну что мы будем возвращаться во времена средневекового невежества? Разве разность убеждений не дает права подойти к человеку и пожать ему руку, признать его как личность? Давайте изгоним с фестиваля, допустим, Станислава Говорухина, известного своими политическими убеждениями. Это бесперспективная тема. Не лучше ли нам обратиться к фильму?

В.СЕРГЕЕВ: Картина снималась два с половиной года. За это время в стране произошло много изменений, которые мы вынуждены были отслеживать. Когда в кадре оказался вагончик с надписью "Наш президент — Лебедь", я ее смывал, а он стал, потому что это есть политические реалии сегодняшнего бытия. Последние определены названием фильма.

Два Александра — Абдулов и Коржаков

Никита ДЖИГУРДА (заинтересованный зритель, а не участник картины): Фильм говорит о том, о чем мы с вами все догадывались. Если вы, журналисты, осмелитесь сказать правду, где гарантия того, что с вами не произойдет то же, что произошло с журналистами в фильме, когда был взорван самолет. Нашлись люди, которые сказали об этом честно и вслух, а не тайком на кухне, и тем себя подставили.

На жаркую реплику актера заметим, что процесс разоблачений идет уже много лет, так что авторов фильма вряд ли можно считать писчерами.

Реплика журналиста:

— Еще до выхода картины г-н Сергеев сказал, что сделал взрывоопасную картину. Речь шла, видимо, не об эстетической форме, на которой настаивал Голутва. В ней как раз нет особой революционности.

Зачем сейчас делать вид, что картина не взрывоопасна именно политическим контекстом? Продуктивного разговора у нас не получится, если мы сразу, в этом не признаемся и не поведем разговор в том контексте, в котором: сделана картина. Все мы равноправные граждане страны, никто никого не собирается выгонять. Г-н Коржаков — человек со своей позицией. Речь идет о том, чтобы обнаружить эту позицию, а не делать вид, что ее не существует. Очевидно, что картина сделана против нынешнего правительства. Может быть, покажется забавным, но приглашение Кирилла Лаврова на роль вице-премьера, как уклончиво сказано в конце картины, это смешно. Изначально он не вице-премьер. Лавров никогда не играет вице и замь, играет только председателем президентов. Если позиция группы состоит в том, что виноват во всем президент, что он причастен к политическим убийствам, то давайте говорить об этом открыто. Зачем наводить тень на плетень? Приглашение г-на Коржакова в качестве консультанта — тоже художественное решение, определенное художественное средство этой картины. Все мы прекрасно понимаем, что, кроме него,

сильевича не есть вопрос политической ангажированности съемочной группы. То, что он — специалист высочайшего класса, признает служба охраны президента США. Мы познакомились летом 1996 года, в период предвыборной кампании Бориса Ельцина. Александр Абдулов был доверенным лицом нынешнего президента. Лично я голосовал за Ельцина. Это не значит, что я голосовал персонально за него, скорее, против коммунистов. Образ генерала Коржакова, созданный средствами массовой информации, при моем личном знакомстве с ним был разрушен. Он — настоящий мужик и умеет держать удар. Давайте не будем забывать о том, что в самые тяжелые годы нашего Президента рядом с ним был этот человек, не предавший его.

Иностранные журналисты первыми подняли вопрос о политической корректности, заговорили о том, что в Америке никто бы не посмел открыто предъявлять с экрана претензии в адрес президента. Разница между реальностью и кино должна быть. Собственно говоря, к пониманию этого все больше и призывает нас съемочная группа. Глечие свободы предъявлять счета кому угодно — подтверждение ничем не ограниченной демократии. Можно все, за частую не понимаем, что допустимо, а что нет. Нельзя оскорблять и президента. Нарушение определенных установок в Америке не поощряется. С этой точки зрения, "Шизофрения" — продукция неконвертируемая, по мнению американцев.

Вопрос журналиста:

— Все мы болельщики шизофренией. Вы показали пожар, но не того, кто его потушит. Кто тот врач, к которому можно обратиться?

В.СЕРГЕЕВ: Не мое режиссерское дело указывать, кто есть целитель.

А.АБДУЛОВ: Жалею о том, что Александр Васильевич вступил в работу не на сценарном уровне. Если бы это произошло, я думаю, что мы бы даже не собирались здесь.

Когда пресс-конференция была уже близка к завершению, слово взял Александр КОРЖАКОВ.

— Я рад, что фильм не оставил никого равнодушным. Я боролся против того, что показано в картине, против того, чтобы это было в нашей жизни.

Закончилась словесная перепалка. Александр Абдулов резюмировал: "Задело — уже хорошо".

Авторы полагают, что фильм будет иметь успех у простых людей. Есть план снять его продолжение — "Шизофрения-2".

Печально только то, что обсуждение картины велось в русле политическом и иным быть не могло. Художественного повода для столь же жарких дискуссий не было. Вопрос еще и в другом: что творец выбирает как истинно важное и на какие компромиссы идет. Ведь так трудно в этом мире сохранить себя.

Публикацию подготовила
Светлана ХОХРЯКОВА